

Исакова И.А.¹

Противоречивость проведения политики украинизации на Кубани в 1920-х – начале 1930-х гг.

¹ Исакова Инна Анатольевна, аспирант исторического факультета
Каменец-Подольский национальный университет им. Ивана Огиенко, г. Каменец-Подольский, Украина

Received November 13, 2013; Accepted November 28, 2013

На основе изучения и привлечения новых источников, использования достижений историографии проанализировано проблемы вокруг политики украинизации, которая стимулировала разнообразие национально-культурной жизни украинцев Кубани, что соответствовало их национальным устремлениям не смотря на существенные противоречия между властями и местным населением. В первой половине 20-х годов вокруг вопроса украинизации продолжалась острая полемика, которая из кругов организационных перешла на широкую общественную общественность. Сначала противники украинизации фокусировали внимание на дискуссии, принадлежит ли кубанский диалект украинскому языку, что делало украинизацию на Кубани и Северном Кавказе искусственной. Украинофилов Кубани и заинтересованность центральных органов власти в политике украинизации в конечном итоге привели к пониманию и признанию факта жизнеспособности украинского языка на Кубани. В течении короткого периода с середины 1920-х - начале 1930-х годов на Кубани, существовала довольно широкая культурно-образовательная инфраструктура, которая обеспечивала потребности украинского меньшинства. Она была сформирована по языковому признаку: учебные заведения, клубы, избы-читальни, выходили газеты, журналы, действовали писательские организации и т.д. Укреплялись связи с Украиной, развивалось творчество местных украинских художников, что сыграло положительную роль в национально-культурном развитии украинского меньшинства Кубанского региона в 1920-х – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: диаспора, украинизация, родной язык, Северный Кавказ, Кубань, Украина.

В 1920-е – 1930-е годы большевистской властью была провозглашена политика "коренизации" в регионах с украинским населением Российской Федерации на Украине она получила названия "украинизации". В основе, которой было использования родного языка во всех сферах: культурной, экономической, политической жизни и функционировании государственных органов.

Развитие украинского языка в диаспоре – это не только часть истории национального языка. Это важный социолингвистический и этнокультурный ресурс. Языковая практика диаспоры дает беспрецедентный опыт выживания и самосознания, прямых контактов со многими другими языками и в этом смысле является уникальным источником данных, частью национального лингвофонда.

Диаспора, равно как и регионы материковой Украины, чувствует за собой моральное право на участие в общеукраинском речеобразовании. Свой вклад в понимание проблем, стоящих перед украинцами в странах поселения, и в формирование языкового сознания в диаспоре и в Украине призваны сделать современные исторические и этнолингвистические исследования.

В обществе заметно возрос интерес к украинцам, которые живут за рубежом, к их прошлому, безусловно связанного с Украиной, поскольку они являются представителями украинского этноса. Поэтому изучение жизни украинской диаспоры в различных регионах мира, в том числе и в Российской Федерации на сегодня чрезвычайно актуально.

С приобретением Украиной независимости, разрушением идеологических стереотипов, появились публикации, в которых рассматриваются разнообразные аспекты этой проблемы. Отметим среди них Д.Д. Белого [1], И.И. Винниченка [2], С. Зарембы [4], И.Г. Иванцова [5], Р. Ковалю [6], Р. Полевого [7], В.И. Сергийчука [9], О.В. Сушко [10], Терещенка [11], В.К. Чумаченка [15].

Эти и другие авторы подчеркивают то обстоятельство, что в сложных условиях иноязычного окружения украинцы стремились сохранить свою национальную идентичность.

Заметим, что в 20-30-х гг. XX в. из 50 млн. населения национальных меньшинств Российской Федерации - 8 млн. было украинское. При этом отметим, что несмотря длительное проживание в иноязычном окружении украинское население в то время не потеряло способности к самоидентификации. Всего от 55 до 70% украинского меньшинства в крупнейших ареалах проживания считали родной язык - украинский. Наибольшее число их было в Кубанской округе, где по данным переписи 1926 года украинцы составляли около 61,5%, для сравнения русские - 33,4%. Это создавало объективные предпосылки для успешной реализации политики украинизации, которую провозгласила в сфере национального строительства большевицкая власть [11, с. 162].

Однако россияне неохотно воспринимали национальное пробуждение украинской культуры на Кубани, о чем свидетельствуют имеющиеся источники. В газете "Красное Знамя" например, читаем: "Заведующий педагогическим техникумом в станице Полтавской (на Кубани), член партии коммунистов с 1917 года, посланный специально для работы Центральным комитетом партии, рассказывает, что за ведение работы на украинском языке, за выступления среди населения, в течение года получил 8 выговоров и дважды был исключен из Коммунистической партии. Были и такие случаи, когда учителя местные жители просили говорить на украинском, а начальство заставляло на русском языке, добавляя, что «надо бросать собачий язык» [13, арк. 51].

Журнал "Казачий путь", выходивший в Праге при содействии управы "Общего-Казачьего Сельскохозяйственного Союза" от 19 апреля 1925 пишет: "Будет бесконечно отрадно, если вся эта противоестественная Украинизация превратится в пустую мало продуманную шутку, хуже будет, если это придется

решать или годами, или эпохами борьбы ... Зачем и для чего создана и введена в жизнь общества (кубанцев) терминология: "Кубанец-русский", "Кубанец-украинец".

В другом номере того же журнала свидетельствуется "для кубанцев казаков ясно, что действия правления (общества кубанцев) в пользу самых искренних чувств со стороны и в адрес Украины, никем и никогда не были досказаны из казачьей среды, и являются делом и действием самого правления общества" [13, арк. 52].

Вокруг вопросов украинизации Кубани была целая история, при чем "история плохая". Многие работники, начиная с краевых и кончая районными были скептически настроены в отношении украинизации. Скептицизм этот покоился на практике прошлого, когда об украинизации много говорили, но на деле ничего не делали.

В вопросе украинизации можно отметить следующие архивные факты: "До 1926 года, по инициативе самого населения и низовых советских работников, украинизировались низовые советы и общественные организации, и культурно-просветительные учреждения. Инициатива населения в вопросе украинизации, не только не была должным образом поддержана, а некоторыми работниками и отдельными органами была даже встречена недоброжелательно" [14, арк. 16].

Руководство краевых советских органов в этом вопросе имело двойные стандарты, говорили одно, а делали совсем другое. В 1925 году Краевой ОНО дает подробную директиву с конкретными заданиями по вопросам украинизации школ и сети культурно-просветительных учреждений и как будто собирается широко развернуть работу. Весной 1926 года на созванном учительском съезде ставят вопрос об украинизации - одним из центральных вопросов. Учительский съезд, выполняя директивы партии и правительственных органов, наметил даже более или менее конкретную программу украинизации школ и культурно-просветительной сети. Но эта линия на деле не получила развития. Больше того, в августе этого же года КрайОНО издает знаменитый, в своем роде, письмо - циркуляр, по существу сводящий на нет линию курса на украинизацию, ибо на местах, на деле поняли ее, как запрещение украинизации. Вот содержание этого циркуляра. Направленного в ОкрОНО "согласно распоряжению Краевого Исполнительного Комитета предлагается Вам прекратить украинизацию школ доверенного вам округа, впредь до рассмотрения этого вопроса специально создаваемой для этой цели в крае комиссии и особого на этот счет распоряжения. Украинизировать разрешается только те школы, родители которых сами добровольно этого пожелают". Подписали: Емельянов и Гарютин [14, арк. 17].

Этот циркуляр стал поворотным пунктом в вопросе украинизации. От прежней линии не осталось и следа. Началось обратное движение: большое число школ (из несколько сот осталось только менее 200) из культурно-просветительных учреждений вновь перешли на русский язык - сельсоветы почти целиком.

Таким образом, прекратив аппаратным путем инициативу населения на украинизацию - сделано резкий

поворот в работе. Отсюда пошли разговоры всюду о том, что украинизация надуманный вопрос, не нужный. Многие работники считали, что разрешать украинский вопрос надо посредством плебисцита, что никаких планов сверху не надо. При чем, искаженное проведение украинизации, колебание руководства в этом деле краевых органов - признав в некоторых украинских селах постановление о ненужной украинизации. Например, в Кущевском районе, Донского округа, где были закрыты 3 украинские школы. О переводе школ на русский язык многим приводилось в доказательство ненужности ставить вопрос украинизации (в ст. Кисленой отказались украинизироваться пленумы Советов в 1926 г.). В тоже время в украинских станицах ходили мысли, что украинизация - вещь нужна и необходимая.

Сотни писем селькором украинских газет жалующихся на невнимание к вопросу об украинской культуре местных органов. Нередко очень резко характеризовали отношение к этому делу советских органов, десятки писем учителей, ряд постановлений и сходов, которые не встречали поддержки сверху [14, арк. 18].

Осенью 1926 года на Кубань приехал Народный комиссар образования СССР А.В. Луначарский. На собранные работников образования в Екатеринодаре ему были поставлены вопросы, которые касались украинизации школ на Кубани. В ответ А.В. Лучарский сделал такое заявление: "Украинизация пугает некоторых русских учителей тем, что школа будет украинизирована и, таким образом, русский язык займет положение исчезающего языка на Кубани. Это опасения совершенно напрасны. Если на Украине проведена основательно Украинизация, то это там совершено естественно ... Здесь же, на Кубани, это делать нельзя". И после такого заявления местные руководители сейчас же поставили на повестку дня вопрос о ликвидации единственной в целом РСФСР украинской гимназии, открытой еще во времена Кубанской Рады [13, арк. 19].

Несмотря на нежелания властей воплощать в жизнь политику украинизации, украинцы все же прилагали усилия к развитию национальной культуры на Кубани. Если к осени 1925 года в РСФСР не было ни одной украинской газеты, то потом стали печатать на украинском языке 3-х страничный выпуск "Радяньского Станичника". Но весной 1926 и эту единственную маленькую украинскую газету на Кубани прикрыли. После того начали выдавать еженедельную "Червону газету" в Ростове [13, арк. 20].

В Кубанской округе в 1927 году насчитывалось уже 219 украинских школ с 707 учителями и 27800 учениками, что составляло около 28% школьной сети [8, с. 34].

В округе была организована работа изб-читален, которые были центром культурно-образовательной работы в станице, селе, хуторах. На 1926 год было 20 полностью украинизированных изб-читален. Действовало 128 драм-кружков - большинство из которых украинские, а также 22 кружка ликвидации неграмотности [3, с. 3].

Средних украинских школ (школ II степени) на Кубани было всего две. Это украинская школа II сту-

пени (гимназия) в Краснодаре и украинский педтехникум в станице Полтавской.

О проблемах украинизации свидетельствуют также и архивные источники. Например, на территории всего Северокавказского края ни в одной станице, ни в одном селе не велось деловодство на украинском языке. Здесь есть целые округа, где украинское население по станицам, составляет 90-95%, но и в 1927 году здесь нет ни одной станицы, где проводилось деловодство на родном языке [13, арк. 20].

На украинском языке большей популярностью пользовались журналы, но их было мало. Так, в 1927-1930 гг. в Краснодаре выходил украиноязычный журнал "Новим шляхом", который позже был переименован в "Ленінським шляхом". Для детей выдавали "украинскую страничку" в краевой русскоязычной газете "Ленинские внучата" [11, с. 70]. Развития национальной культуры на Кубани способствовал и литературно-художественный альманах "Наступ", первый номер которого вышел в мае 1931 года.

Большую работу проводило издательство "Северный Кавказ". В 1931 году для украинских школ был издан ряд учебников. За этот год на Кубани увидели свет 149 украинских книг общим тиражом около миллиона экземпляров.

В 1928 году было создано Северокавказское Краевое книгоиздательство "Севкрайиздат", которое находилось в г. Ростов-на-Дону. Впоследствии при содействии, Федора Чапалы (представителя Северокавказского Краевого Комитета) была образована при "Севкрайиздат" Украинская секция, в планах которой

было издание украинской литературы, а именно учебников для средних и высших учебных заведений.

За постановлением краевой власти в июле 1932 года в Краснодаре начал организовываться Северокавказский Украинский научно-исследовательский институт. Научный коллектив института готовил учебники по украинскому языку и литературе, общественно-знанию [9, с. 154].

Но успехи украинизации в УРСР и РРСФР, в конечном итоге, вызвали негативное отношение со стороны высшего партийного руководства в Москве. В 1932 году украинизация осуждается как непродуманная и вредная кампания. Ликвидируются все украинские школы, культурно-образовательные украинские учреждения на Кубани.

Таким образом, политика украинизации стимулировала разнообразие национально-культурной жизни украинцев Кубани, что соответствовало их национальным устремлениям не смотря на существенные противоречия между властями и местным населением. В течении короткого периода с середины 1920-х - начале 1930-х годов на Кубани, существовала довольно широкая культурно-образовательная инфраструктура, которая обеспечивала потребности украинского меньшинства. Она была сформирована по языковому признаку: учебные заведения, клубы, избы-читальни, выходили газеты, журналы, действовали писательские организации и т.д. Укреплялись связи с Украиной, развивалось творчество местных украинских художников, что сыграло положительную роль в национально-культурном развитии украинского меньшинства Кубани.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Білий Д.Д. Малиновий Клин: Нариси з історії українців Кубані / Д.Д. Білий. – К.: 1994.
Bilij D.D. Malinovij Klin: Narisi z istorii Ukraïnciv Kubani [Raspberry Wedge: Essays are from history of Ukrainians of Kuban] / D.D. Bilij. – K.: 1994.
2. Винниченко І. Україна 1920 – 1980-х: депортації, заслання, вислання / І. Винниченко. – К., 1994.
Vinnichenko I. Ukraïna 1920 – 1980-h: deportacii, zaslannja, vislannja [Ukraine 1920 – 1980th: deportations, Refss, deportations] / I. Vinnichenko. – K., 1994.
3. З'їзд вчителів Північно-Кавказького краю // Радянський станичник. – 1926. – №21.
Z'їzd vchiteliv Pivnichno-Kavkaz'kogo kraju [Convention of teachers of the Pivnichno-Kavkazkogo edge] // Radjanskij stanichnik. – 1926. – №21.
4. Заремба С. З національно-культурного життя українців на Кубані 20-30 рр. XX ст. / С. Заремба // Київська старовина. – 1993. – №1. – С. 94-104.
Zaremba S. Z nacionalno-kulturnogo zhittja Ukraïnciv na Kubani 20-30 rr. XX st. [From nacionalno-kulturnogo life of Ukrainians on Kuban in the 20s-early 30-s of the twentieth century] / S. Zaremba // Kiïvs'ka starovina. – 1993. – №1. – S. 94-104.
5. Иванцов И.Г. Мова в районном масштабе / И.Г. Иванцов // Родина. – 2008. – №9. – С. 77-80.
Ivancov I. G. Mova v rajonnom mashtabe [Language in rayonnom mashtabe] / I.G. Ivancov // Rodina. – 2008. – №9. – S. 77-80.
6. Коваль Роман. Нариси з історії Кубані / Р. Коваль. – Київ, 2004.
Koval' Roman. Narisi z istorii Kubani [Essays are from history of Kuban] / R. Koval. – Kiïv, 2004.
7. Польвий Р. Кубанська Україна / Р. Польвий. – К.: Діокор, 2004. – 304 с.
Polvij R. Kubanska Ukraïna [Kuban Ukraine] / R. Polovij. – K.: Diokor, 2004. – 304 s.
8. Плохий М. Українізація на Північному Кавказі / М. Плохий // Наш край. – Прага. – 1928. – №2. – С. 31-36.
Plohij M. Ukraïnazacija na Pivnichnomu Kavkazi [Ukrainizaciya is on North Caucasus] / M. Plohij // Nash kraj. – Praga. – 1928. – №2. – S. 31-36.
9. Сергійчук В.І. "Українізація Росії". Політичне ошукування українців російською більшовицькою владою в 1923–1932 роках / В.І. Сергійчук. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2000. – 336 с.
Sergij-chuk V.I. "Ukraïnazacija Rosii". Politichne oshukanstvo Ukraïnciv rosijs'koju bilshovic'koju vladoju v 1923 – 1932 rokah [“Ukrainizaciya of Russia”. Political deception of Ukrainians by Russian bolshevist power in 1923 – 1932 years] / V.I. Sergijchuk. – K.: Ukraïnska Vidavnicha Spilka, 2000. – 336 s.
10. Сушко О.В. Політика коренізації і українська діаспора Російської Федерації у 1920-1930-х рр.: спроба постановки проблем / О.В. Сушко // Наукові праці Кам'янець-Подільського державного педагогічного університету: історичні науки. – Кам'янець-Подільський: Оіюм, 2002. – Т. 8(10). – С.373-386.
Sushko O.V. Politika korenizacii i Ukraïns'ka diaspora Rosijskoï Federacii u 1920-1930-h rr.: sprobna postanovki problem [There is a policy of korenizacii and Ukrainian dias-pore of Russian Federation in 1920-1930th: attempt of raising of problems] / O.V. Sushko // Naukovi praci Kam'janec-Podil'skogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu: istorichni nauki. – Kam'janec-Podil's'kij: Oijum, 2002. – T. 8(10). – S. 373-386.

11. Терещенко О. Українське відродження на півдні Росії / О. Терещенко // Схід. – 1998. – №6. – С. 68-73.
Tereshhenko O. Ukrain'ske vidrodzhennja na pivdni Rosii [The Ukrainian revival is on the south of Russia] / O. Tereshchenko // Shid. – 1998. – №6. – S. 68-73.
12. Українська школа на Кубані // Радянський станичник. – 1925. – № 45.
Ukrains'ka shkola na Kubani [Ukrainian school is on Kuban] // Radjanskij stanichnik. – 1925. – №45.
13. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України. – Ф. – 3968. – Оп. 1. – Спр. 82.
Centralnij derzhavnij arhiv vishhih organiv vladi i upravlinnja Ukraïni [Central record office of higher organs of power management of Ukraine]. – F.- 3968. – Op. 1. – Spr.82.
14. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф. – 1. – Оп. – 20. – Спр. 2228.
Centralnij derzhavnij arhiv gromads'kih ob'ednan Ukraïni [Central record office of public associations of Ukraine]. – F. - 1. – Op. - 20. – Spr. 2228.
15. Чумаченко В.К. Печальний ювілей. К 70-літтю етнічної чистки Кубані 1932-1933 гг./ В.К.Чумаченко // Вісник товариства української культури Кубані. – 2003. – №1.
Chumachenko V.K. Pechalnyj jubilej. K 70-letiju jetnicheskoj chistki Kubani 1932-1933 gg. [Sorrowful anniversary. To the 70-year of the ethnic cleaning of Kuban 1932-1933 th.] / V.K. Chumachenko // Visnik tovaristva ukraïnskoï kulturi Kubani. – 2003. – №1.

Isakova I.A. Contradiction in Carrying out the Policy of Ukrainization in Kuban in 1920s – early 1930s

Abstract. Based on analysis and bringing in of new sources, drawings on accomplishments of historiography problems around the policy of ukrainization are analysed. It stimulated the variety of national-cultural activities of Ukrainians in Kuban, which answered their national aspirations despite the substantial contradictions between authorities and local population. During the first half of the 20th century the sharp polemic concerning the question of ukrainization shifted from organizational circles to the wide public ones. At first the opponents of ukrainization focused their attention on the discussion of the problem whether the Kuban dialect is related to the Ukrainian language, this made ukrainization in Kuban and North Caucasus artificial. Concerned elite and the interest of central organs of power in ukrainization resulted in understanding and acceptance of viability of the Ukrainian language in Kuban. In a short period of time from the mid-1920s to early 1930s a wide enough cultural and educational infrastructure which provided the necessities of the Ukrainian minority worked in Kuban. It was formed based on the principle of the language sporen: educational establishments, clubs, village reading rooms, newspapers, magazines, writers' organizations etc. Connections with Ukraine became stronger, work of the local Ukrainian artists developed, which played a positive role in national-cultural development of the Ukrainian minority of the Kuban region in 1920s – early 1930s

Keywords: diaspora, ukrainization, native language, the North Caucasus, the Kuban, Ukraine.